

Вернемся немного назад, к утру того же дня.

Здания Имперского верховного бюро расследований возвышались на западе столицы — две исполинские башни-близнецы в сотню этажей каждая. В этом колоссальном комплексе ютились десятки ведомств разного масштаба, а добрую половину всей площади занимали передовые лаборатории.

Отдел специальных расследований считался одной из самых мобильных и законспирированных структур Бюро. Их открытая приемная располагалась на восемнадцатом этаже корпуса Б, из-за чего острословы за глаза величали это место не иначе как «восемнадцатым уровнем ада».

В просторном кабинете восьмого отдела Спецотдела дверь распахнулась с пинком, и внутрь ураганом влетела долговязая фигура. Это была Фань Пэн — женщина-Альфа ростом под метр девяносто, короткостриженная, с детским кукольным личиком, на котором сейчас застыла гримаса чистой ярости. С размаху швырнув кипу бумаг на рабочий стол, так что папки жалобно хлопнули, она взревела:

— Сука! Восемнадцатый уровень ада, тоже мне! Да у нас тут скорее загон для сопливых ягнят! Твари пришибленные, вообще ни в грош меня не ставят! Довели, ублюдки, аж трясет!

Сидевший напротив мужчина-Альфа — чисто выбритый, бледный и прилизанный — сладко зевнул, сделал неторопливый глоток и поднял на нее узкие, хитрые глаза.

— И надо же, кто-то посмел проигнорировать нашу Пэнпэн, — сочувственно покачал он головой, причмокивая. — Ну и слепцы. Кофе будешь? Я только пригубил, там еще почти целая чашка. Держи, мне не жалко!

Фань Пэн зыркнула на него исподлобья и брезгливо отпихнула дымящуюся кружку.

— Отвали, Цао Подлец. Не видишь — я не в духе? Не лезь ко мне вообще, на хрен мне сдались твои обноски!

— Точно не хочешь? — хмыкнул Цао Цзяньян. — Ну, тогда я сам допью.

— Сдрысни с глаз моих, — взвилась Фань Пэн, сжимая кулаки. — Иначе я тебя прямо здесь выебу и не поморщусь, усек?

Цао Цзяньян лишь слащаво ухмыльнулся:

— О, мне уже раздеваться или сама поможешь?

— Пошел на хуй! — громогласно рявкнула воительница. — Нет у меня настроения для твоих

дебильных шуточек. Твою мать, ну почему все мои коллеги — дуболомы-Альфы, у которых в башке ни капли такта? Где мои нежные, ароматные Омеги? Я разочарована в этой гребаной вселенной!

В этот момент из внутреннего кабинета начальника показался Цзинь Суйчуань. Он лениво почесал затылок, где топорщился колючий ежик щетины, окинул подчиненную оценивающим взглядом и, направляясь к кофейному уголку, спросил:

— Пэнпэн, ну что, забрала документы? Систематизируй данные поживее. Скоро устроим летучку, доложат ребята о результатах.

Фань Пэн решительным шагом преградила ему путь.

— Хрен там плавал, — отрезала она.

Цзинь Суйчуань замер, недоверчиво приподняв бровь:

— В смысле?

— В прямом, босс! Документов нет!

—...И по какой причине?

— Да по какой еще! — всплеснула она руками. — Омежья канцелярия из Управления по делам Омег устроила футбол. Гоняют от одного стола к другому, суки, и наотрез отказываются выдавать личные дела пострадавших!

Цзинь Суйчуань недовольно нахмурился:

— Ты же не забыла оформить сопроводительные ордера перед уходом? Сколько раз я просил: хватит прикрываться ксивами Спецотдела и плевать на регламент! Из-за вашей безалаберности на нас и так сыплются жалобы. Вы вообще о годовой аттестации думаете? Каждая кляуза от смежников режет наши премиальные баллы под корень!

Верховное бюро расследований, в структуру которого входил Спецотдел, изначально подчинялось напрямую Его Величеству. По сути, это была карманная спецслужба монарха — грозное ведомство с десятками тайных канцелярий, державшее в страхе как внутренние министерства, так и зарубежных агентов. В эпоху сильной императорской власти одно упоминание Бюро заставляло чиновников бледнеть. Однако нынешний юный император отличался исключительной слабостью характера, и бывшая мощь организации заметно поутихла. В последнее время в дела ведомства все активнее запускать лапы Кабинет министров, который и наделил гражданские министерства правом строчить доносы на сыщиков.

Раньше на подобные кляузы в Бюро плевать хотели с высокой колокольни. Но времена изменились. Управление по делам Омег находилось под прямым патронажем Кабинета, и если бы Спецотдел допустил хоть малейшую процессуальную промашку, чинуши тут же раздули бы скандал. Это дало бы правительству отличный повод накинуть на сыщиков новые уздечки, урезать полномочия, а главное — перекрыть и без того скудный финансовый кислород. Без бюджета же работать становилось невыносимо.

Фань Пэн вспыхнула от обиды:

— Босс, при всем уважении, но я вынуждена выразить протест! Какого черта ты вешаешь на меня собак без всяких доказательств? Я подготовила абсолютно все бумаги, до единого бланка! Комар носа не подточит!

Начальник Цзинь пригубил свежесваренный кофе, лениво кивнув с видом «ладно-ладно, признаю ошибку». Однако в его расслабленной позе сквозило столько пофигизма, что Фань Пэн лишь ядовито усмехнулась:

— Раз так, держи-ка папочку. Разгребать это дерьмо с Управлением по делам Омег теперь будешь сам, шеф! Раз уж у тебя хватило совести беспочвенно обвинить преданную сотрудницу.

Цзинь Суйчуань поперхнулся:

—...

Не успел босс вставить и слова, как строптивая подчиненная метнулась к столу, выхватила плотную папку с документами и с силой впечатала ее прямо ему в грудь.

— Вот, держи, любезный начальник! Лично проверь, все ли на месте.

Осушив кружку в пару глотков, Цзинь Суйчуань ухватился за папку и крикнул ей вслед:

— Эй, полегче на поворотах! Ты субординацию не попутала? С каких это пор начальники бегают на побегушках у подчиненных? Если я сам туда потащусь, наш восьмой отдел курам на смех поднимут! Где престиж ведомства?

Фань Пэн обернулась и саркастически хмыкнула:

— А кто на прошлой неделе заливал, что мы одна команда, все равны и делаем общее дело? Или у тебя память как у золотой рыбки, и ты резко решил включить барина?

— Вообще-то я и так здесь главный... — пробурчал Цзинь Суйчуань себе под нос.

— Ага, конечно, — фыркнула она. — Напомнить тебе, какой отдел сейчас расследует убийство Ян Синьи? Весь город так и гудит, на каждом углу только об этом и трывают. На то, что покойный возглавлял столичный филиал Управления по делам Омег, всем плевать. Для толпы он прежде всего — консорт принцессы Юйцзэ. И раз уж этот напыщенный индюк отбросил копыта, в Управлении воцарился кавардак. На его место уже прислали преемника, но этот новый хмырь спрятался за юбку секретарши. Та заявила, что приказ о его назначении еще не прошел все инстанции, а потому подписывать ордера на выдачу архивных дел он права не имеет. Я там все горло сорвала, доказывая очевидное, а эта овца канцелярская даже к телу шефа меня не подпустила! Все утро псу под хвост из-за этих бюрократов чертовых, твою мать!

Цао Цзяньнянь, уже допивший свой кофе, лениво крутил в руках пустую чашку.

— Говорят, делом Ян Синьи вплотную занимается первый отдел. Гриф «совершенно секретно». Даже несмотря на весь этот уличный шум, официальных отчетов мы не дождемся. Изначально историю вообще планировали замять, да только принцесса Юйцзэ устроила из своей скорби такое цирковое представление, что теперь каждая собака в курсе.

Большая часть оперативников трудилась «в полях», так что в просторном кабинете было пусто, однако те немногие, кто остался, мгновенно оживились. Офисный планктон учуял сочную сплетню.

— Начальник отдела Цао, колись, что там стряслось? — подал голос кто-то из угла.

Сыщики Спецотдела прекрасно знали устав и правила неразглашения, но дело касалось королевской семьи. Покойный консорт был младшим сыном самого премьер-министра Ян Микуэя — фигура слишком крупная, чтобы игнорировать детали. Даже понимая всю опасность подобных разговоров, оперативники не могли совладать с любопытством.

Цао Цзяньнянь, заметив, как все наострили уши, мгновенно сдал назад, приняв максимально невинный вид:

— Да откуда мне знать подробности? Я обычный кабинетный червь.

— Ой, не писти, Цао Подлец! — Фань Пэн игриво пихнула его локтем. — Мы же среди своих. Считай это оперативным обсуждением смежного дела!

Цао Цзяньнянь покосился на нависшую над ним амазонку и шутливо поднял руки:

— Честное пионерское, без понятия! Я эту принцессу Юйцзэ только на голограммах видел. Вы лучше у шефа спросите. Он-то у нас птица высокого полета, даже на королевской свадьбе в свое время шампанское глушил.

Присутствующие синхронно посмотрели на Цзинь Суйчуаня. Тот медленно обвел притихший

кабинет тяжелым, не предвещающим ничего хорошего взором.

— Работать, живо, — ледяным тоном отчеканил он.

Любопытствующие тут же уткнулись в свои терминалы.

Цзинь Суйчуань открыл принесенную папку. Документы действительно были оформлены безукоризненно.

— Как зовут преемника Ян Синъи? — спросил он, не поднимая глаз от бумаг.

— Ян Дуань, — отозвалась Фань Пэн. — Семейство Ян держит Управление по делам Омег мертвой хваткой, так что они ни за что не упустили бы контроль над столичным департаментом.

Стоит признать, что Омеги составляли всего один процент от общего населения Империи, однако распределялась эта доля крайне неравномерно. Почти все они были сосредоточены в мегаполисах, где существовала развитая инфраструктура: специализированные клиники, пансионы и престижные академии. В Юньчэне — колоссальной столице, политическом и экономическом ядре государства — проживало более шестидесяти процентов всех Омег страны. Именно поэтому столичный филиал обладал колоссальным весом.

Фань Пэн набрала в грудь воздуха, собираясь вывалить на начальника досье на Ян Дуаня, но Цзинь Суйчуань жестом велел ей замолчать:

— Хватит. Я знаю его лично.

— Вот и славно, сэкономила время, — обрадовалась оперативница.

— Ладно, — вздохнул босс. — Сам съезжу в Управление и заберу дела.

— Верю в тебя, шеф! — расплылась в улыбке Фань Пэн.

Цзинь Суйчуань лишь скептически хмыкнул, едва сдержав желание закатить глаза. Он прекрасно понимал: без его личного визита эти заносчивые паркетные генералы из Управления даже пальцем не шевельнут.

Собственно, именно по этой причине Цзинь Суйчуань и оказался сейчас перед Ян Дуанем.

В специальной лаборатории на сорок девятом этаже Ян Дуань потратил добрых пять минут, чтобы просто прийти в себя. Дикая боль в паху мало-помалу утихла, превратившись в тупые, ноющие судороги, однако в висках все еще немилосердно стучало — последствия ментальной атаки давали о себе знать. Не желая больше терпеть на себе издевательский, пренебрежительный взгляд незваного гостя, он стиснул зубы и поднялся. Кое-как нацепив маску уязвленной гордости истинного Альфы, он холодно спросил:

— Что тебе здесь нужно, Цзинь?

— Сегодня утром моя подчиненная, Фань Пэн, уже заходила к вам, — ровным тоном ответил Цзинь Суйчуань. — Мы ведем расследование, в котором фигурируют Омеги. Нам необходим полный доступ к их личным делам из вашей базы данных.

Ян Дуань попытался напустить на себя важный вид, но из-за травмы его походка выглядела неестественной и слегка раскоряченной. Спешно направляясь к выходу, чтобы поскорее покинуть злополучную смотровую, он переспросил через плечо:

— Полный доступ? К делам?

Цзинь Суйчуань без труда нагнал его в пару широких шагов:

— Именно так.

— Ах да, припоминаю, — процедил Ян Дуань. — Секретарь докладывала мне, что приходила какая-то неотесанная баба-Альфа по фамилии Фань. Ломилась без всякого уважения, требуя личные карточки сразу четверых Омег. — Он остановился и надменно взглянул на коллегу. — Процедура моего утверждения в должности еще не завершена. Формально я лишь временно исполняю обязанности руководителя департамента, а потому не имею полномочий разглашать конфиденциальные сведения. Мой отказ был абсолютно законен.

— Я в курсе, что у тебя нет таких полномочий, — невозмутимо парировал Цзинь Суйчуань. — Более того, даже когда тебя утвердят окончательно, их у тебя не прибавится.

Ян Дуань аж поперхнулся от злости. Цзинь Суйчуань всегда бесил его до зубовного скрежета, но сейчас, столкнувшись с его запредельной, непрошибаемой наглостью, новоиспеченный начальник просто лишился дара речи.

— Так что никто не просит тебя прыгать выше головы и подписывать то, на что ты не имеешь права, — как ни в чем не бывало продолжил Цзинь Суйчуань. — У нас на руках официальный запрос от Спецотдела, снабженный всеми необходимыми печатями. Твоя задача — не умничать, а просто подчиниться закону и выгрузить архивные файлы на этих четырех Омег.

Ян Дуань помрачнел от ярости:

— С каких это пор Управление по делам Омег перешло в подчинение Спецотделу? Мы не обязаны плясать под вашу дудку!

— Тебе действительно нужна лекция нашего юриста, чтобы освежить в памяти имперский регламент? — приподнял бровь Цзинь Суйчуань. — Любое государственное учреждение обязано оказывать следствию полное содействие. Без исключений.

Он панибратски похлопал Ян Дуаня по плечу. От этого дружеского жеста, в который Цзинь Суйчуань вложил немало веса, изнуренный болью противник покачнулся и едва не завалился набок. Ян Дуань скривился от злобы.

Цзинь Суйчуань, проигнорировав его неспособность, белозубо улыбнулся:

— Ну же, начальник Ян, посмотри на ситуацию шире. Я пришел к тебе лично. Разве это не признак глубочайшего уважения к твоей скромной персоне? Время не ждет, дело горит. Вели своим сотрудникам выдать мне архивы. В противном случае Спецотдел начнет копать под того Омегу, который только что покинул эту комнату. И поверь, мы найдем все, что нам нужно, за пару часов. Оно тебе надо?

Ян Дуань выглядел так, словно его насильно накормили дерьмом. Но аргументов против этого напора у него не нашлось.

— Ладно, — процедил он сквозь зубы. — Забирай свои чертовы папки.

Вскоре Цзинь Суйчуань уже скачивал информацию из терминала столичного архива. Ему предоставили исчерпывающие досье на четырех Омег: полные метрики от самого рождения, этапы взросления, социальные связи и, что важнее всего, результаты регулярных психометрических обследований. По сути, на его цифровом носителе теперь хранились детальные слепки чужих жизней, не оставлявшие места для тайн.

Спрятав мобильный диск в карман, Цзинь Суйчуань вернулся в распоряжение восьмого отдела и передал материалы аналитикам. Лишь после этого он смог наконец дойти до просторной столовой Верховного бюро.

Сегодня в меню дня значился традиционный десерт — сладкий суп из свежих семян лотоса. Стоило Цзинь Суйчуаню поднести ложку к губам, как тонкий, едва уловимый аромат блюда, в котором сквозила прохладная, чистая сладость, мгновенно пробудил в его памяти воспоминание.

Тот самый Омега из смотровой Управления.

Его феромоны пахли так же невероятно — завораживающе, чисто и хрупко. Для беззащитного существа подобный редчайший запах был не благословением, а скорее проклятием, обрекающим на вечное преследование хищников вроде Ян Дуаня. Работая в Спецотделе, Цзинь Суйчуань повидал немало грязи и жестокости, его сердце давно покрылось толстым панцирем цинизма. И все же этот незнакомец вызвал в его душе непривычное чувство — смесь искренней тревоги и смутного желания защитить.

Хорошо, что он успел всучить парню свою визитку. Если этот скользкий тип Ян Дуань вздумает продолжить свои грязные домогательства, у Омеги будет шанс позвать на помощь. Тогда Цзинь Суйчуань сможет вмешаться на вполне законных основаниях. Ну а если у юноши все будет в порядке и он наберет его номер просто так... что ж, это было бы еще лучше.

Цзинь Суйчуань вяло ковырял ложкой лotosовую кашу, продолжая анализировать этот удивительный аромат. Пускай сам он никогда не связывал себя узами брака, за долгие годы службы ему довелось расследовать десятки деликатных дел, связанных с Омегами, так что отличать запах помеченного партнера от нетронутого он умел безошибочно. Тот Омега определенно не нес на себе чужого клейма.

«Неужели он до сих пор не женат?» — промелькнула волнующая мысль.

Сердце начальника Цзиня предательски екнуло. Спohватившись, он взглянул на часы и с изумлением обнаружил, что обед затянулся на целых четыре минуты дольше обычного. Тряхнув головой, чтобы разогнать наваждение, Цзинь Суйчуань торопливо сгреб поднос с грязной посудой и быстрым шагом направился к выходу из столовой.